

1.5
44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Н.Новгород

21 июля 2000 года

Следователь прокуратуры г. Н.Новгорода Шанкин Д.А. рассмотрел материалы уголовного дела №68241.

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 21.09.98 г. прокуратурой Ленинского района г. Н.Новгорода по ст. 110 УК РФ по факту доведения до самоубийства гр. Михеева А.Е., который 19.09.98 г. выбросился из окна кабинета №35 Ленинского РУВД г. Н.Новгорода. В результате падения с третьего этажа здания Михеев А.Е. получил компрессионный перелом позвоночника.

21.12.98 г. уголовное дело было прекращено прокуратурой Ленинского района г. Н.Новгорода на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. Данное постановление 19.01.99 г. было отменено прокуратурой Нижегородской области и уголовное дело возвращено для дополнительного расследования.

25.02.99 г. производство по данному уголовному делу вновь прекращено прокуратурой Ленинского района г. Н.Новгорода по тому же основанию — п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. Указанное постановление 01.12.99 г. было отменено прокуратурой Нижегородской области и уголовное дело возвращено для дополнительного расследования.

24.02.2000 г. производство по данному уголовному делу вновь прекращено прокуратурой Ленинского района г. Н.Новгорода по тому же основанию — п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. Указанное постановление 24.02.2000 г. было отменено прокуратурой Нижегородской области и уголовное дело направлено для дополнительного расследования в прокуратуру г. Н.Новгорода.

Проведенным по делу предварительным следствием установлено:

10 сентября 1998 г. в Богородский ГОВД обратилась гр. Урутина С.А. с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери — Савельевой М.А., 1981 г.р., которая ушла из дома 8 сентября 1998 года и домой не вернулась. В ходе проверки заявления было установлено, что Савельева М.А. уехала из г. Богородска на автомашине ВАЗ-2109, которой управляет Михеев А.Е.

11 сентября 1998 года при осмотре автомашины ВАЗ-2109, находящейся в пользовании у Михеева А.Е., сотрудниками милиции обнаружены и изъяты три 9-ти мм боевых патрона к пистолету ПМ.

16 сентября 1998 г. в отношении Михеева А.Е. было возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения боеприпасов и в этот же день он был задержан в порядке ст.122 УПК. 18 сентября ему было предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 1 УК РФ и 19 сентября 1998 г. в отношении него применена мера пресечения — содержание под стражей.

19 сентября 1998 г. Михеев А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области был этапирован в Ленинский РУВД г. Н.Новгорода. В кабинете №35, расположенном на третьем этаже здания, Михеев был опрошен о причастности к исчезновению Савельевой. Опрос производится заместителем начальника уголовного розыска ГУВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии оперуполномоченных ОУР Ленинского РУВД Костерина Н.А., Сомова И.А., Агафонова В.В. и оперуполномоченных ОУР Богородского ГОВД Баданова А.В. и Ефремова М.П. Во время опроса ему было объявлено о том, что Фролов И.С. дал показания, изобличающие его в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Закончив опрос Волков В.И. вышел из кабинета №35. Михеев, воспользовавшись ослаблением внимания к нему, выпрыгнул вниз в оконный проем во двор РУВД, причинив себе этим телесные повреждения и был госпитализирован. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №1558-Д от 17.06.2000 г. Михеев получил повреждения, причинившие тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни, а именно: закрытый оскольчатый перелом 1 поясничного позвонка, сдавление, ушиб и размотжение нижних отделов спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличом нижних конечностей; ушибленная рана теменной области. Повреждения возникли от действия тупых предметов и вполне возможно их образование 19.09.98 г. в результате падения с третьего этажа.

Допрошенный 23.09.98 г. по настоящему уголовному делу в качестве потерпевшего Михеев А.Е. показал, что действительно 8 сентября 1998 г. около 22 часов он со своим знакомым Фредовым И.С. на на имеющейся в его пользовании автомашине ВАЗ-2109 приехал в г. Богородск. Там они познакомились с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. и предложили им покататься на автомашине. Савельева М.А. и Крылова Ю.А. согласились и они покатались по Богородску. Через час Крылова изъявила желание идти домой и он высадил ее из машины в указанном месте. Оставшуюся в автомашине Савельеву Михеев отвез в Н.Новгород, где предложил ей переночевать у себя дома и на утро отвезти в Богородск. Савельева на это предложение ответила отказом и он высадил ее на Пр. Ленина г. Н.Новгорода. После этого он Савельеву не видел, сам в отношении нее никаких противоправных действий не совершал. 19 сентября 1998 г. в кабинете №35 Ленинского РУВД, расположенном на третьем этаже, его опрашивали о/у Костерин и Орешкин в присутствии других сотрудников Ленинского РУВД и Богородского ГОВД и требовали признания в совершении изнасилования и убийства Савельевой. Он отрицал свою причастность к совершению преступления и тогда о/у Костерин и Орешкин подсоединили к мочкам его ушей клеммы проводов от какого-то прибора, включенного в розетку, и его било электрическим током. Самого прибора он не видел. От воздействия током он испытывал боль и сознался в убийстве девушки. После этого сотрудники милиции, находившиеся в кабинете, стали пить чай и он воспользовавшись ослаблением внимания выпрыгнул в окно. В окно выпрыгнул сам, никто не выталкивал, и сделал это из желания покончить жизнь самоубийством, т.к. считал ситуацию по обвинению в убийстве для себя безвыходной.

Дополнительно допрошенный в качестве потерпевшего 23.06.2000 г. Михеев А.Е. изменил свои показания пояснив, что при воздействии на него электротоком в кабинете №35 Ленинского РУВД находились только Костерин и Орешкин. Кроме того, указал, что осознанного желания выпрыгнуть в окно у него не было и покончить жизнь самоубийством он не хотел. Как и по какой причине он выпрыгнул в окно, пояснить не может, т.к. после подключения электротока потерял сознание. Очнулся, когда лежал на улице под окнами РУВД.

Допрошенный в качестве свидетеля оперуполномоченный Ленинского РУВД Костерин Н.А. показал, что 19.09.98 г. он присутствовал при опросе Михеева в кабинете №35 Ленинского РУВД. Они присутствовали, никакого физического воздействия на него не оказывалось и телесных. Опрос проводился заместителем начальника УУР СКМ УВД Нижегородской области Волковым В.И. в присутствии сотрудников Ленинского РУВД Сомов И.А., Агафонов В.В. и Богородского ГОВД Баднинов А.В. и Ефремова М.П. Закончив опрос, Волков В.И. вышел из кабинета. Оставшиеся сотрудники милиции сели пить чай. В этот момент Михеев вскочил на топчан, затем на стол и выпрыгнул в окно. В ходе опроса никакого физического воздействия на Михеева не оказывалось и телесных повреждений у того не имелось. Электроток к Михееву никто не применял и приспособленных для этого приборов никто не имеет. Михеев выпрыгнул в окно сам, неожиданно, воспользовавшись ослаблением внимания к нему. После этого каретой скорой помощи Михеев был доставлен сначала в больницу №33, а затем в больницу №39.

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники Ленинского РУВД Сомов И.А., Агафонов В.В. и Богородского ГОВД Баднинов А.В. и Ефремов М.П. дали аналогичные показания.

Из показаний Михеева А.Е. следует, что то воздействия электротоком у него на ушах имелись ожоги. По доставлению в больницу №39 г. Н.Новгорода он говорил своей матери и соседям по палате о повреждениях на ушах и пояснял их происхождение.

Допрошенная в качестве свидетели мать Михеева — Михеева Л.Н. показала, что узнав о получении сыном телесных повреждений она приехала в больницу №39 и общалась с сыном. На мочках ушей у сына она видела повреждения, со слов сына, это были ожоги от пыток электротоком. Узнав об этом она обращалась к дежурному врачу, затем к лечащему врачу Симонову с требованием о фиксации в истории болезни имевшихся на его ушах Михеева А.Е. ожогах от воздействия электротоком. Но врачи ему в этом отказали, ссылаясь на имевшиеся указания. С этим же вопросом она обращалась и к главному врачу больницы №39, но и тот ей отказал в фиксации ожогов.

Показания Михеева А.Е. и его матери подтвердил свидетель Белянин В.В. и показал, что Михеев был его соседом по палате и он видел повреждения в виде ожогов от электротока на его ушах, а именно на мочках и внутри ушных раковин. Белянин пояснил, что, хотя он и не имеет медицинского образования, но уверен, что у Михеева были именно электроожоги. Свою

уверенность он объяснил тем, что сам получал подобные ожоги при работе электросварщиком и при работе с электропроводкой под напряжением 220 В.

В своих показанных свидетелем Белянин В.В. описывает повреждения на ушах Михеева более обширными и с указанием дополнительных мест повреждений, чем указано Михеевым и его матерью. Наличие данного противоречия, а также отсутствие у Белянина специальных познаний в области меллицины, необходимых для определения характера телесных повреждений, позволяет сделать вывод о недостоверности его показаний.

Допрошенный в качестве свидетеля фельшер бригады скорой помощи Исхаков С.Г. показал, что никаких повреждений телесных повреждений на голове Михеева он не запомнил. Михеев был в сознании, но никаких пояснений по обстоятельствам получения травмы не давал. Михеев был первоначально доставлен в больницу №33 г. Н.Новгорода.

Допрошенный в качестве свидетеля дежурный врач больницы №33 Молотилкин В.И. показал, что при поступлении 19.09.98 г. больного Михеева осмотрел его. Было установлено наличие травмы позвоночника и теменной области головы. Михеев по обстоятельствам получения травмы пояснил только то, что он выпрыгнул с третьего этажа. Теменную область головы он обработал. Все выявленные и обработанные повреждения он описал в журнале. Пояснил, что он обязан описать все повреждения, что он и сделал. Исходя из того, что никаких повреждений на ушах он не обрабатывал и не описывал, то это свидетельствует о отсутствии повреждений на ушах Михеева. Кроме того, он заявил, что его никто не инструктировал по порядку осмотра больного Михеева. Из больницы №33 Михеев был перевезен в тот же день в профильную больницу №39.

Допрошенный в качестве свидетеля дежурный врач больницы №39 Холодов Д.Е. показал, что при поступлении 19.09.98 г. Михеева осмотрел его. Тот был в ясном сознании, спокоен, на вопросы отвечал внятно. Все пояснения и жалобы больного, а также результаты собственного осмотра он отразил в истории болезни Михеева. У того была травма позвоночника. Никто ни комм образом не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у больного Михеева. На момент осмотра никаких повреждений на ушах Михеева не было и он о таковых не заявлял. По завершению осмотра Михеев был помещен в палату, куда к нему пришла его мать и им была предоставлена возможность для общения. После этого мать Михеева Обратилась к нему с просьбой осмотреть ее сына на предмет наличия у того повреждений на ушах от электротока. Повторно осмотрев Михеева утром 20.09.98 г. никаких повреждений на ушах выявлено не было, о чем сделана была запись в истории болезни. При осмотре сам Михеев никаких пояснений по ожогам на давал, присутствовавшая при осмотре его мать говорила, что ее сына пытали током, который подводили к ушам через провода.

Допрошенный в качестве свидетеля врач больницы №39 Симонов А.Е. показал, что при поступлении Михеева был его лечащим врачом и осмотрел его через два-три дня по его поступлению, т.е. по выходу на работу в понедельник. Было установлено наличие травмы позвоночника. Мать Михеева обращалась к нему с заявлением о наличии у ее сына на ушах ожогов от электротока, хотя от самого Михеева подобных заявлений не поступало. Но таких повреждений выявлено при осмотре не было и если таковые имелись, то он обязательно бы их обработал и записал в историю болезни. Кроме того, пояснил, что не обрабатывать электроожоги нельзя, т.к. они обычно загнивают. Все выявленные и обработанные повреждения он описал в истории болезни. Его никто не инструктировал по порядку фиксации телесных повреждений у Михеева и работники милиции к нему не обращались по этому вопросу.

Допрошенный в качестве свидетеля главный врач больницы №39 Токмаков Г.В. показал, что ему известно о поступлении в его больницу Михеева, т.к. произошедшее с ним получило широкую огласку. О порядке прохождения им лечения знает только из докладов врачей и лично с ним не общался. Факта обращения к нему матери Михеева он не помнит, но утверждает, что никогда и никому из врачей не давал указаний по откату в фиксации каких-либо телесных повреждений у больных и к нему никто не обращался с просьбами по этому вопросу.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Симагин А.А. — показал, что за время лечения в больнице у него с Михеевым сложились приятельские отношения. Михеев неоднократно рассказывал ему о том, что его пытали током в милиции, подсоединяя зажимы к ушам, и он не выдержав боли выпрыгнул в окно. Решение о прыжке он принял сам, его никто не подталкивал. Более подробно он не рассказывал. При рассказах Михеев

никогда не говорил о наличии у него ожогов на ушах и никому их не показывал. Михеев никогда не говорил о том, что врачи что-либо из его телесных повреждений не зафиксировали.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Симагин А.А. — дал аналогичные показания.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Громов А.Г. — показал, что больного Михеева помнит. При нем сам Михеев или его мать ничего об обстоятельствах получения травмы не говорили, никаких претензий к врачам не высказывали, и хвалили лечащего врача Симонова А.Е.

Допрошенные в качестве свидетелей сосед Михеева по палате в больнице №39 — Фролов Н.Д. и его мать Фролова Н.М. показали, что соседей по палате и их разговоры не помнят.

Показания врачей больницы №№ 33 и 39, соселе Михеева по палате подтверждаются данными судебно-медицинских экспертиз №2471 от 26.10.98 г. и №1558-Д от 19.07.2000 г., проведенных разными экспертами. Согласно заключениям экспертов у Михеева А.Е. повреждений на мочках ушей не имелось, а имеющиеся у него телесные повреждения образовались от падения с высоты третьего этажа.

Допрошенный в качестве свидетеля Фролов И.С. — знакомый Михеева А.Е. — показал, что 22 или 23 сентября 1998 г. посещал Михеева в больнице №39. Михеев рассказывал ему об обстоятельствах его пыток электротоком. Со слов Михеева следовало, что двое сотрудников милиции для пыток током использовали прибор в белом корпусе с ручками и стрелками, а также с присосками на проводах. Эти присоски прилепили к вискам Михеева и включали ток. При этом Михеев видел по показаниям стрелки на приборе, называл ему характеристики применяемого к нему тока. Сам он в электричестве не разбирается и потому забыл названные Михеевым значения. Воспользовавшись тем, что сотрудники в кабинете стали пить чай и внимание их ослабло, Михеев выпрыгнул в окно. Объясняя этот поступок Михеев сказал, что хотел разом покончить со всеми неприятностями и считал, что лучше убится, чем сидеть в тюрьме. В ходе рассказа Михеев показывал ему на свои виски куда подключали ток, но ничего похожего на повреждения он не увидел, при этом не заметил он и каких-либо повреждений на ушах Михеева.

С учетом противоречий в описании Михеевым А.Е. обстоятельств и последствий применения к нему электротока, само отрицание им в своих последних показаниях своего желания к совершению самоубийства, следует оценивать как способ оправдания своего поступка — попытки покончить жизнь самоубийством. Таковое представлялось ему способом разрешения сложной жизненной проблемы — обвинение в убийстве. Это подтверждается сведениями о личности Михеева. Психологическим тестированием при приеме на службу в ОВД установлена его склонность к сглаживанию конфликтов, равнодушие и чувствительность к внешнему воздействию. О склонности Михеева уходить от конфликтов и длительном их переживании указано и в его характеристике с места службы в СП ДПС ГИБДД ГУВД Нижегородской области. Это подтвердил и свидетель Фролов И.С., знакомый Михеева по учебе в школе и службе в армии.

Исходя из этого следует, что Михеев принял самостоятельное решение о самоубийстве руководствуясь только личной оценкой происходящего, сформированной на основе собственных психологических особенностей личности.

В ходе предварительного следствия установлено, что сотрудниками милиции при опросе Михеева А.Е. не допущены противоправные действия: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Проводимый опрос Михеева 19.09.98г. в кабинете №35 Ленинского РУВД был действием правомерным.

Таким образом, в действиях сотрудников милиции Костерина, Сомова, Агафонова, Волкова, Баданова и Ефремова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ст.5, п.1 ч.1 ст. 208, ст.209 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное дело №68241, возбужденное ст.110 УК РФ по факту падения из окна Ленинского РУВД г. Н.Новгорода Михеева А.Е., прекратить за отсутствием состава преступления.

2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц, разъяснив им право обжалования настоящего постановления.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Н.Новгорода.

Следователь прокуратуры г. Н.Новгорода

Шажкин Д.А.